

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИСКУПЛЕНИЕ
ДАМИРА
АНА САКРУ

Ана Сакру
Искупление Дамира
Серия «Керефовы-Лютики», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68050685

SelfPub; 2022

Аннотация

Дамиру Керефову, успешному молодому человеку тридцати двух лет, не нужна жена... Да какая жена! Даже постоянные связи его мало интересуют. Он женат на своей работе и его это совершенно устраивает. А женщины приходят в его жизнь, робко топчутся на пороге и тихо исчезают, ни оставляя после себя никаких следов.

Жене Дубиной, девушке-программисту двадцати шести лет, не нужен муж. Ей не нужен вообще ни один мужчина на этой планете. Она их избегает и делает всё для того, чтобы они тоже избегали её.

Но одна случайная ссора в клубе, одна случайная встреча на работе после... И их мир уже не будет прежним.

И, даже если в первый раз не срослось, возможно, они просто не той стороной повернули свои кусочки общего пазла? Предыстория "Наказание Дамира".

Содержит нецензурную брань.

Содержание

1.	5
2.	29
3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Ана Сакру Искупление Дамира

1.

Меня настолько поражает мысль, что это действительно конец, что я даже не помню, как возвращаюсь домой. Чудо, что доехала без приключений и не врезалась никуда.

Это всё-таки бесконечно разные вещи: в пылу ссоры, на эмоциях поставить точку и увидеть эту точку в холодном непроницаемом взгляде другого человека, еще день назад казавшегося почти родным. Внутри будто что-то распадается и леденеет, будто я роза, которую опустили в азот, а затем безжалостно бросили на пол. Звенит, звенит, звенит... И пустота.

И в то же время тайная надежда, что вот он сейчас позвонит, позовет, придет наконец перестает тянуть, мучить. И ты постепенно принимаешь новые правила игры. И даже легче дышать несмотря ни на что. Когда ничего ни от кого не ждешь – всегда легче...

Не помню, чем ужинала, не помню, что смотрела на ночь. Вырубилась где-то в час. На следующее утро меня поднял трезвонящий будильник на телефоне и за окном встретило безрадостное дождливое утро. Выглянув за окно, обратно задернула занавеску и отправилась в ванную. На автомате приняла душ, почистила зубы...

Краситься? П-ф-ф...

Точно не сегодня. Зачем? Как там? Кожа должна дышать...Отрыла в холодильнике какой-то йогурт и сделала крепкий кофе, для завтрака – вполне. Даже ленту новостей успела пролистать. Ничего нового – мир всё так же сходит с ума. Достала из шкафа первые попавшиеся штаны и свитшот, на ноги кроссовки. Захватила дождевик в коридоре, сумку – мешок, и вприпрыжку спустилась по лестнице, игнорируя лифт. В привычных вещах было легко и удобно, мне нравилось ощущение, как сползает безразмерная кофта с плеча, как брюки не сковывают движения, как пружинят беговые кроссы на ступеньках.

Дождь на улице лил стеной, но неожиданно оказался настолько теплым, что даже не тянуло от него убежать. Я лишь накинула капюшон и прошлепала к своему авто по быстро набирающим силу лужам. В воздухе пахло июнем. Зеленая листва парила, даря особый пряный аромат влажному воздуху, горчила прибитая каплями пыльца, и даже мокрый асфальт, казалось, ощущался на языке. Мир вокруг крутился, жизнь продолжалась, и я тоже решила выбрать жить дальше, не оглядываясь.

Как выбирала это всегда.

***

– Привет, ну что сегодня? – интересуюсь у Ромки, крутанувшись в своем кресле и чуть не выплеснув на себя кофе, который крепко сжимаю в руках. Пальцы обжигает горячим бумажным стаканчиком из автомата, но почему-то это при-

ятное ощущение. Привычное, живое, такое утреннее...

– Да, ничего, – потягивается и зевает мой напарник, и не думая прикрывать рот рукой, – Работает как часы...вроде. Думаю, наладили уже, ошибок не вылезает. Тимофей написал, что сегодня вечером протестирует еще и в принципе можно Керефову сдавать.

Тут Ромка мне подмигивает.

– Даже раньше на два дня, чем обещали, да?

– Да...– я прячу взгляд в стаканчик, будто нахожу в его белой крышке что-то дико интересное, – Знаешь, я наверно у Тимофея отпрошусь тогда уже сегодня. Ну, смысл мне тут сидеть? Всё работает, да и ты отлично во всем и без меня уже разбираешься...

– О, Жек, решила слинять? А как же я? Как же моя великолепная компания? – Ромка строит мордочку вселенского обиженного страдальца. А потом добавляет уже серьезно, – Да и, чтобы ты тут сидела, Тиграныч просил. Так что, если он разрешит только, что не факт. Ты же его знаешь...

– Ну, да...Знаю...– бурчу я и отставляю стакан.

Хорошее мгновенно настроение скатывается до отрицательных температур. Утыкаюсь в монитор и приступаю к оставшейся рутинной работе.

Не знаю я ни черта...

Взгляд невольно притягивает притихший телефон на углу стола, молчащий с воскресенья...

***

Тимофей приезжает в офис, как обычно, к обеду. К нам не заходит, а сразу отправляется к Керефову на совещание. Поэтому я решаю написать своему непосредственному начальнику смс.

Ж. Тим, можно я домой пойду?

Т. А что?

Ж. Плохо чувствую себя. Больняк брать не хочу, отлежусь. Все сделали. Пашет. Если что, из дома могу.

Т. Ты че? Прямо сейчас что ли?

Ж. Да, и до конца недели. Можно?

Т. Охренела? Вторник только! Бери больняк!

Ж. МОЖНО???

Две галочки напротив последнего сообщения зеленеют. Молчит. И даже не печатает. Нервно барабаню пальцами по столу, к лицу приливает жар. Кажется, я почти слышу, как Тимофей извиняется перед Дамиром за свою нерадивую сотрудницу... Минута, две, десять. Экран вспыхивает, и гаджет тонко пиликает принятым сообщением.

Т. Дуй, но от премии половина. Или больняк!

Ладони влажнеют и по телу разливается будоражащая слабость, когда беру в руки телефон, чтобы ответить. Я ведь знаю, что это значит. Что Керефов меня отпустил и, скорее всего, по той же причине, по которой я отпрашивалась. Чтобы не сталкиваться со мной лишний раз в лифте или в коридоре. В понедельник они улетают с Тимофеем в Новороссийск, а значит, возможно, я Дамира вообще больше нико-

гда не увижу.

Никогда...

От этого простого слова в груди странно и томительно теснит, но я давлю в себе эти чувства.

Ж. Ты лучший. Мой герой...Героище!!!

Отправляю сообщение Тимофею и начинаю закрывать программы на рабочем столе. На это получаю смайлик с закатанными глазами и расплывчатое пожелание не-расклеиваться- мне- там. Выключаю комп. Суетливо собираю вещи.

– Что, отпустил? – вопросительно вздергивает брови Роман.

– Ага. Если что- звони!

– Ну, давай...– Ромка недовольно и с легкой завистью хмурится, наблюдая за моим внезапным побегом с рабочего места, но никак его больше не комментирует.

В следующий раз мой телефон оживает принятой смской, когда я уже захожу в лифт своего дома. И когда я вижу имя человека, ее отправившего, мне приходится опереться ладонью о кабину, так сильно тело качает в сторону от резко стукнувшего сердца. С каким –то нездоровым трепетом открываю, чтобы прочесть совершенно нейтральные слова. Даже во рту пересыхает...

Д. Жень, у тебя все нормально?

Первый мой порыв – ответить. Написать короткое и исчерпывающее «да». Но я ему не следую и поддаюсь второму. Заношу номер Дамира в черный список и дрожащей от эмо-

ционального перевозбуждения рукой прячу телефон в сумку.

Да пошел он... С вежливой заботой своей... Очень далеко!
***

Так как я почти целую ночь провела в объятиях какого-то дурацкого турецкого сериала, на следующий день просыпаюсь я сильно после обеда. Вылезаю из-под пледа и с трудом разминаю затекшее от неудобной позы тело. До кровати я так и не добрела, свернувшись калачиком на диване в гостиной. В голове стоит гул, будто и не спала, сухие веки с трудом открываются. Проверяю телефон на предмет звонков с работы и плетусь в душ, раздумывая чем бы заняться, раз уж я выбила себе у Тимофея почти целую неделю.

Решаю, что ничем. От этой идеи становится сладко.

Может быть только присмотрю какой-нибудь СПА отель или санаторий на пару дней, чтобы заниматься "ничем" совсем уж профессионально. Но это завтра – сегодня даже на это нет сил ни моральных, ни физических. Хочется без лишних угрызений совести и мыслей в голове дать побыть себе настоящей амебой, бесцельно растекшейся по дивану. От подобной перспективы у меня даже настроение поднимается, и я, наскоро помывшись, в предвкушении счастливого инертного существования падаю обратно на диван, взяв с собой пульт от телевизора и телефон, чтобы заказать доставку. Ночью я проглотила пятнадцать серий какой-то наитупейшей романтической комедии с красивым турком, что было глав-

ным достоинством этого кино шедевра, и впереди меня ждали еще тридцать два эпизода...

Прекрасно...

Мозг отключился как по команде, завидев черноволосого тестостеронового красавца, картинки на экране с чудесными видами Стамбула замелькали, разбавляя его близкие планы, а суши обещали привезти через час... Я поудобней заворачиваюсь в плед, пялясь в телек и готовясь провести так как минимум еще двадцать часов.

Ближе к шести вечера, когда еще пять выпусков сериала было мной успешно проглочено, позвонил Тимофей справиться о моем самочувствии и аккуратно уточнить, не хочу ли я все-таки выйти на работу.

Отрезала, что не хочу.

Тим повздыхал и начал было что-то про то, что так не делается, но сквозь его нудную поучительную речь стал прорываться второй звонок. Я отстранила телефон от уха и, кусая губы, уставилась на экран. Катя. По телу пробежала теплая нервная волна. Решение пришло мгновенно.

– Тимох, мне действительно так себе, – для убедительности кашляю в трубку, – Все, мама звонит. Пока... Не могу, правда...

Сбрасываю его и тут же принимаю второй вызов. Ладонь влажнеет, крепко сжимая гладкий корпус. Сколько мы не общались? С концерта... Очень долго для нас...

– Привет, – голос немного хрипит то ли от волнения, то

ли от того, что только что слишком усердно кашляла Тиму в трубку.

В динамике пауза. Похоже, Катка и не надеялась, что возьму. Эта мысль почему-то греет. Улыбаюсь.

– Привет! – наконец летит восторженное мне в ухо, – Женьк, ты как??? Заболела? Случилось что-то? Ромка сказал, что с работы отпросилась...

– Да... ерунда... Просто отдохнуть захотелось. Ничего такого...

– М-м-м, – тянет Катя на том конце. Пауза. А потом тихо, но настойчиво, – Ты дома? Я сейчас клиента отпущу, и у тебя.

Молчу. Она тоже. Ждет. Даже не слышу, как дышит. Сажусь с ногами на диван, обнимаю колени.

– Просекко возьми, – выношу свой вердикт, собираясь повесить трубку, пока не передумала.

– Суши может еще? – летит мне вдогонку, пока я не успела отрубить вызов.

– Ну, и суши давай, да.

***

В моей небольшой квартирке есть у нас с Катей одно особо любимое место. Это крохотная лоджия с панорамным остеклением. Два шезлонга, открытые настежь окна, вид на зеленый двор и детскую площадку – все это делает сей маленький уютный уголок идеальным местом для потребления суши и просекко в неограниченных количествах, и, конечно,

ведения задушевных разговоров. Чем мы, собственно, и занялись, развалившись на деревянных шезлонгах и закинув ноги вверх чуть ли не до распахнутых стеклопакетов.

Поначалу затянувшаяся ссора между нами порождала неловкость, сковывала и одновременно будоражила. Нервные смешки, суетливость, неуместные паузы в речи, будто мысли обрываются, обгоняя друг друга в голове, разговоры преимущественно о работе... Но пара выпитых бокалов, ласковое закатное солнце, ощущение близкого человека рядом, и мы обе расслабляемся и болтаем всё ленивей и откровенней, то и дело взрываясь беспечным хохотом.

– Как с Ромкой у тебя? – я отпиваю из своего третьего по счету бокала, уже мало ощущая букет.

Только чувствую, как алкоголь все больше туманит мозг и размораживает тело.

– А он что говорит? – хитро щурится Катька.

– Да, ничего. Счастлив, – фыркаю я.

– М-м-м, – Катя отворачивается, переводя задумчивый взгляд на детскую площадку за панорамным стеклом, – Знаешь, Жень... А я вот, наверно, тоже... Тоже, представляешь? Я в это поверить не могу. Я ведь никогда таких, как Ромка, всерьез не воспринимала. Не богатый, не крутой, обычный... Ну, что с него взять, а? Еще и в компе сутками торчит. Если бы ты нас тогда в клубе вдвоем не оставила, я ведь на него даже бы и не посмотрела. Думала, вообще не мой вариант. А кажется... Кажется, мой...

Катя улыбается как-то совсем робко и трогательно.

– Знаешь, мне с ним просто хорошо. Весело, легко, строить из себя ничего не надо. Просто классно и все... Понимаешь?

– Наверно... – отзываюсь я, вглядываясь в ее будто мягко засветившееся лицо.

Внутри покалывает от странного щемящего чувства. Я рада за нее и в то же время... Наверно, мне тоже хочется так про кого-то сказать...

– Оказывается, мы совершенно не знаем, что нам на самом деле надо, – продолжает Катька, которую вино всегда тянуло в бытовую философию, – Я вот вечно олигарха какого-нибудь искала. Ну, на крайняк мажора...

Тут Катя бросает на меня быстрый осторожный взгляд, боясь потревожить прошлое, но я показательно никак не реагирую, и она говорит дальше.

– А тут обычный парень. Не нищий, конечно, но все-таки... А ты вот наоборот, – тут Катькины глаза озорно вспыхивают, – Все вот с такими как Ромка тусуешься, Жень, а тебе может мужик посерьезней нужен, а? Такой как Ромка разве справится с тобой? Он у меня мягкий... Тебе бы кого с кнутом и спрятанным пониже пряником...

Она подмигивает, косясь на мои бедра, и мы начинаем ржать.

– Обойдусь без хлебобулочных, – фыркаю я, давясь от смеха вином.

– Ну, не на-а-адо, хлеб – всему голова! – Катька назидательно задирает указательный палец вверх, – Как у тебя кстати с начальником твоим тогда, после концерта? Пряник показал?

– Ага, два раза, – продолжаю улыбаться я, но отворачиваюсь, чтобы она не видела выражения моего лица.

– Так, Жек, без шуток! Было что-нибудь? – Фирсова даже через шезлонг перегибается ко мне, так зацепила ее эта тема.

К моим щекам предательски приливает кровь, и я чувствую, как подруга прожигает своим любопытным взглядом мой профиль.

– Же-е-ек.....!!!

Вздыхаю... Ну, а разве не для этого я ее сюда позвала?

– Ничего серьезного...

– Было! – радостно визжит Катя, перебивая меня, – И ка-а-ак? Он с виду прямо м-м-м...

– Нормально, – бурчу я, вдруг понимая, что совсем не горю желанием делиться интимными подробностями. Даже с Катей...

– Что значит "нормально"? – недоуменно хмурится Фирсова, – это вот твое "нормально" – это либо так себе, и пряник не стоит грызть, либо тебе теперь других пряников и не надо, что ты решила никому о нем не рассказывать!

– Отстань, – смеюсь я, – "Нормально" значит "хорошо". Просто... Ну было и было...

– Что, потом все? Исчез с радаров? – сочувственно взды-

хает Фирсова и пытается в порыве сострадания погладить меня по коленке.

– Да нет... Просто разные мы с ним. Не получится ничего...

– Ну, знаешь, мы с Ромкой тоже разные. А получается все отлично, и секс в том числе... Так что не надо мне тут!

– Да я не про то, – отмахиваюсь я и хмурюсь, подбирая слова, – Просто на выходные за город ездили и...

– На эти??? – охает изумленно Катька.

– Да... И в общем на обратном пути у него машина сломалась, нас его брат подобрал, и в итоге я оказалась вообще на юбилее его деда.

– Да ладно?! – неверяще смеется Фирсова.

– Да, – тру лоб я, тоже улыбаясь, – Ну, и там, сама понимаешь. Миллион родственников, традиционная семья. Женщины не в парандже, но отдельно сидят, все такое...

– Ну, понятно... – вздыхает Катя, перестав веселиться, – Знаю я таких... Но привез же! Значит, не просто так...

– Да уж, привез, – закатываю я глаза, – Только я там наслушалась и за глаза, и в глаза, кто я такая, где мое место и с чем меня едят. Такси вызвала уже через полчаса. Пошли они...

– А он?

– А что он? Выдал, что старшим перечить нельзя и в такси посадил.

– М-да... – тянет Фирсова. Молчит пару секунд и заклю-

чает, – И правда, козел...

– Да, – киваю я и наливаю нам по четвертому полному бокалу, откупорив вторую бутылку.

– А сейчас наверно ведет себя как ни в чем не бывало, – кривится Катя, беря свой фужер, – Уж я таких знаю...

– Без понятия, как он там себя ведет, – пожимаю плечами нарочито беспечно, – Я его в черный список занесла, а с работы отпросилась, чтобы лишний раз не пересечься. Контракт у нас заканчивается на следующей неделе, так что...

– Ну, и правильно! – одобряет Катька.

Громко и торжественно чокаемся. Отпиваем. Фирсова задумчиво косится на меня некоторое время. Делаю вид, что не замечаю.

– Черный список? И с работы ушла... А не боишься, что сам к тебе явится?

– Дамир?! Пф-ф-ф... Он, знаешь, как себя любит? Бегать там за какой-то... Точно нет!

Делаем еще по глотку, переводя взгляды на алеющий перед нами закат. Красиво...

– А психолог твой что говорит?

– Да я пропустила в понедельник. Не было настроения рассказывать...

– М-м-м... Ну и правильно. Мне вообще кажется, что тебе ее надо менять. Столько лет, а ты все с этой стрижкой дурацкой, – начинает причитать Фирсова на свою любимую тему.

– Ой, Кать, отстань, а, – смеюсь я, толкая ее в плечо.

На душе становится намного легче. Оказывается, мне действительно нужно было с кем-то поделиться. С тем, кто не будет меня анализировать и направлять, а просто посочувствует и скажет, что, расставшись с Дамиром, я была права.

***

Ближе к десяти Катю начинает разыскивать Ромка, и она, причитая, обнимаясь и извиняясь, нетвердой походкой покидает мою квартиру. Я, тоже покачиваясь из-за целой выпитой бутылки просекко, бреду в гостиную с целью возобновить свое диванное времяпрепровождение.

Еще двадцать пять серий с турецким красавчиком – брюнетом ждут меня...

Как по мне, шикарные планы на ближайшие сутки...

Не успеваю включить телевизор и устроиться поудобней, как дверной звонок настойчиво верещит опять. Тяжко вздыхаю и нехотя поднимаюсь с уже было облюбованного дивана. Катька наверно забыла что-то... Вечно она так!

Шаркаю пушистыми тапочками по коридору. Почесывая живот под домашней майкой, не глядя в глазок, распахиваю входную дверь.

– Блин, я только ле...

Последний слог "гла" застревает в горле болезненным комком, потому что в мою квартиру без спроса шагает вовсе не Катя, а хмурый как висельник Дамир Тигранович Керфов собственной персоной.

Этот факт больше похож на игру моего затуманенного ви-

ном воображения, и я словно со стороны смотрю, как Дамир, окинув меня тяжелым скептическим взглядом, захлопывает за собой входную дверь и подходит ближе. Так близко, что мой нос почти касается его яремной впадины, виднеющейся в расстегнутом вороте классической белой рубашки.

Моргаю, упираясь взглядом в мужской подбородок, покрытый идеально подстриженной короткой бородой. Керемов сейчас весь такой идеальный, впрочем, как и всегда, что мне почти физически больно... От его этой рубашки белоснежной, тонко пахнущей кондиционером для белья и туалетной водой, от смуглой кожи шеи, от сильных рук с якобы небрежно закатанными по локоть рукавами, от того, какой щекочущий, терпкий жар идет от его тела, отчего у меня волосы дыбом встают.

Хочется плакать от того, что на мне сейчас растянутая майка с только что поставленным пятном от соевого соуса и просиженные пижамные шорты... Задолбал... Непроизвольно прикрываю пятнышко ладонью, положив её на живот.

– Тимофей сказал, ты заболела, – Дамир чуть опускает голову ко мне, говоря это. Черные глаза сверлят насквозь, бездонные и строгие, – Лечишься, смотрю...

– Сам сказал, что с бодуна на работу не приходите. Помнишь? – огрызаюсь тихо, быстро взглянув на него и тут же отведя взгляд.

Боже, что я несу...

– То есть это даже не первые посиделки с Катериной что

ли? – совершенно искренне охает Керефов, – Жень, ты чего?! Ты...

– Да, конечно, нет! – запальчиво перебиваю, вдруг дико и совершенно не логично испугавшись, что он меня сейчас натурально примет за алкоголичку, – В смысле нет, что первые... Но почему я вообще должна оправдываться?! Даже если не первые?! Но...

Замолкаю, Дамир начинает криво и слегка снисходительно улыбаться. Черные глаза насмешливо щурятся. Бесит... Не успеваю отреагировать, когда он неожиданно протягивает руку и поправляет мне челку. Уже после бью его по руке. Улыбается шире...

– Откуда знаешь, что с Катей? – подозрительно щурюсь.

– Видел, как на лоджии сидели, ноги выше головы задрал. Думал, она уже никогда не уйдет.

– Видел? – заливаюсь красным от мысли, что он наблюдал за нами. Лихорадочно припоминаю, что мы делали. Да ничего такого... Ну, ноги... да... – И долго смотрел?

– Часов с восьми.

Опешив, молчу. Сейчас одиннадцать. По телу прокатывается странное покалывающее тепло. Мне сложно анализировать, делать выводы сейчас, но это... Дамир перестает улыбаться. В черных глазах мелькает что-то, тягучее и жаркое. Он подается ближе ко мне.

– Зачем пришел? – шепчу вдруг севшим голосом, сглатывая. Взгляд мечется по его приближающемуся лицу, – Про-

верить, что все в порядке? Все в порядке...

– В черный список занесла, – с укором произносит, почти касаясь губами ушной раковины.

По коже прокатываются мурашки. Затаиваю дыхание, чтобы не так сильно вбирать его запах. Срочно пытаюсь вспомнить, из-за чего там я его послала... Из-за чего?

– Я сказала, что нам не о чем общаться больше. Поэтому занесла, – отстраняюсь, смотрю в черные, будто подернутые поволокой глаза.

Скрещиваю руки на груди и, черт с ним – с пятном от соевого соуса. Пусть видит и вспоминает, что я ему не пара. Но взгляд Дамира замирает на моих губах и не опускается ниже.

– Женька... Что ты хочешь? Чтобы извинился? Извини, я не думал, что всё так выйдет. Ни о чем не думал... – он хмурится, смотря на то, как я отклоняюсь, увеличивая расстояние между нами.

– Что я хочу? Хочу, чтобы ты ушел, – сильнее обнимаю себя руками, закрываясь.

Дамир сжимает челюсти, и я вижу, как по его заросшим щекам прокатываются желваки. В черных глазах мелькает решимость. Он снова делает шаг ко мне и каким-то невероятно быстрым движением хватает за плечо и, развернув, впечатывает меня спиной в стену. Охаю от неожиданности, но он уже нависает сверху, уперев вторую руку у меня над головой.

– Рад бы, но не могу.

Я поднимаю глаза и, кажется, тону в его тягучем взгляде. Возможно, это просто вино, но колени подкашиваются и тело будто насквозь пропитывается чужой подавляющей близостью. Губы приоткрываются, и я уже совершенно не помню, что меня там не устраивало. Что в нем вообще может не устраивать? Может снова вспомню утром – не сейчас... Сейчас я просто хочу, чтобы он меня поцеловал и... все остальное тоже очень хочу... Я не могу произнести это вслух и мне остается только ждать, замерев и ощущая, как низ живота наливается горячей влажной тяжестью, остро реагируя на близость этого мужчины.

Черные глаза Дамира расчерчивают мое лицо в поисках ответов и, кажется, находят их, потому что в его взгляде мелькает удовлетворение, и он наконец наклоняется ко мне, поддев пальцем подбородок и запрокидывая мою голову. Когда я ощущаю давление его губ на мои, то не могу сдержать тихий стон. Это как маленький взрыв, мгновенно разлетающийся по кровотоку. Дальше уже плохо ориентируюсь в деталях. Затуманенная голова не воспринимает происходящее частями – есть просто ощущение, что он становится ближе с каждой секундой, стирает границы, проникает в меня. Мозг отмечает лишь какие-то обрывки: его язык толкается в мой рот, глядя и забирая воздух, ладонь с подбородка перемещается на шею, крепко обхватывая и не давая увернуться, воз-

бужденное дыхание смешивается, звуча рваным унисоном. Горячее тело вжимается в мое, заставляя спиной вращаться в твердую стену. Дамир убирает руку у меня над головой и похотливо нетерпеливым жестом задирает мою футболку чуть ли не до самого горла, оттягивает простой домашний лифтоп, накрывает грудь и сосок упирается ему ладонь. Целует глубже под мой еще один то ли всхлип- то ли стон, отпускает шею и тянет мои домашние шорты вниз, тут же накрывая пальцами лобок и толкаясь между увлажняющихся складок. Меня пробивает лихорадочной дрожью от того, что я понимаю, что сейчас все произойдет прямо в прихожей, и я так не хочу. Разморенный мозг посылает первый протест. Перехватываю запястье Дамира, не давая его руке и дальше исследовать мою промежность, и разрываю поцелуй.

– Спальня там... – киваю в сторону конца маленького коридора. Голос непросто хрипит.

Я глупо и немного неуместно хихикаю, видя непонимающие затуманенные черные глаза Дамира, который, кажется, вообще с трудом соображает сейчас.

– Или ты потом сразу уйдешь, проходить не будешь? – ехидничаю, потянув его за руку за собой.

– Ну, я морально был к такому варианту готов, – наконец оживает Дамир. Подхватывает меня, засмеявную, под задницу и взваливает себе на плечо.

Я успеваю только расхохотаться и пару раз стукнуть его по спине, как уже оказываюсь сброшенной на кровать – моя

квартирка небольшая, и Дамиру требуется несколько шагов, чтобы оказаться у постели. К возбуждению примешивается какая-то беззаботная покаявающая легкость. Ощущение счастливого момента вспыхивает в груди и окутывает меня. Все, что происходит правильно, и как я хочу...

Упав на кровать, переворачиваюсь на спину и отползаю по постели от Дамира, вглядываясь в него в густом полумраке комнаты. Белые ночи окрашивает спальню в глубокий серый цвет, дающий возможность видеть мужское лицо напротив. Дамир криво улыбается, но черные глаза хищно впиваются в меня, когда дергает пуговицы, срывая рубашку. Отвечаю дрожащей улыбкой и через голову стягиваю футболку с себя. За ней сразу летит топ, пока Керефов справляется с ремнем и штанами. Оставшись в одних боксерах, топорщащихся в районе паха, он ставит колено на кровать и подзывает меня рукой.

– Или сюда...

Послушно подползаю. Дамир перехватывает меня за затылок и заставляет приподняться, крепко целуя в губы. Наши языки сплетаются, терпкий вкус чужой слюны растекается на языке. Прижимаюсь грудью к его голому торсу, обнимаю за талию, ладони гладят твердые мужские ягодицы. Мне нравится его тело, вкус, запах... Между ног сладко сводит и в лоне ощущается болезненная пустота. А еще я чувствую его грубоватое нетерпение, и это тоже заводит меня...

Дамир отстраняется, смотря на меня сверху вниз затоп-

ленным похотью, расфокусированным взглядом. Его руки спускаются по моему телу. Оглаживают плечи, сминают грудь, чуть болезненно оттягивают соски, проводят по животу, бокам и стягивают шорты сразу с бельем, заставляя упасть на спину. Дамир опускается сверху и небрежными, помечающими поцелуями проходит путь путешествующих до этого по моему телу рук. Прикусывает плечо, ключицу, целует мягкие небольшие полушария, втягивая чувствительные соски, я обнимаю его голову, зарываясь пальцами в густые черные волосы, прикрываю глаза.

Между ног уже пульсирует и зудит, и широко развожу перед ним бедра, когда Дамир опускается ниже, целуя мой поддрагивающий живот. Тихо стону, когда его язык проходится по влажным складкам, а потом губы накрывают клитор будто целуя взасос. Бедрa сами вскидываются вверх навстречу его рту, и пальцы сильнее вцепляются в волосы. Но это длится всего лишь несколько секунд – Дамир отстраняется под мое хныканье и нетерпеливо переворачивает меня на живот.

Легонько ударяет под коленками, заставляя встать на четвереньки. Давит горячей ладонью между лопаток, вынуждая прижаться грудью к матрасу и прогнуться по максимуму. Послушно принимаю позу, которую он хочет, зарываясь лицом в подушку. По телу прокатывается будоражащая дрожь из-за трепетного ожидания и ощущения, как воздух холодит мокрую от его слюны и моих выделений промежность. Дамир перехватывает мое левое запястье и заводит мне руку

за спину, обездвиживая еще больше, ладонь между лопаток сильнее вдавливают в матрас.

Сводит дыхание и начинают дрожать ноги, когда я чувствую, как он, покачиваясь, толкается крупной головкой в меня. Сначала чуть-чуть, раскрывая складки и растягивая под себя, а потом все глубже, заставляя меня тихо постанывать на каждом ускоряющемся толчке, пока его бедра не вдавливаются в мои ягодицы до упора. От чувства натяжения низ живота немеет. Вдоль позвоночника выступает испарина, пальцы на заведенной назад удерживаемой руке растопыриваются в попытке что-то схватить, и я сильнее прижимаюсь лбом к матрасу, закрывая глаза. Дамир гладит мою спину, чертя мурашечные дорожки короткими ногтями, и ловит мою вторую руку, тоже заводя ее назад. Перехватывает оба запястья одной рукой, крепко сжимая, отчего в плечах начинает немного тянуть, а сладко-горькое чувство беспомощности нарастает, и тихо интересуется, снова толкаясь в меня, резко и глубоко.

– Скучала, Жень? – его вторая рука, хлестко шлепнув меня по ягодице, снова нажимает между лопаток, пригвождая к кровати, которая уже начинает жалобно под нами скрипеть.

– По...этому...да, – с остановками из-за срывающегося дыхания бормочу, ощущая, как он растягивает меня все быстрее.

Низ живота начинает гореть сладким напряжением, которое копится, кажется, слишком быстро. Бедра сводит, уши

закладывает, и меня скручивает короткой осязательной судорогой, из-за которой я пытаюсь отстраниться от таранящего члена. Но Дамир не дает, до боли стискивает мои запястья одной рукой и наваливается сверху, подминая под себя. Дрожание ног не держат. Распластываюсь под мужчиной на кровати, коротко содрогаясь от мучающих сладких спазмов. Глубоко таранящий сейчас член уже только мешает, не давая закончить сладкую пытку.

Дамир шепчет на ухо мне что-то хрипло и жарко, но я ни черта не понимаю, потому что, похоже, он говорит на своем, вжимается в меня бедрами сильнее, уже почти не выходя. Толчок, еще... И он, крупно вздрогнув, резко отстраняется и встает с меня, а через секунду мои ягодицы и спину покрывает горячая сперма. Тихо остаточное дрожание, ощущая какое-то странное глубинное удовлетворение от ощущения его семени на мне. Моментально нападает ленивость, мокрое лоно еще сжимается, хватая охлаждающую пустоту. Дамир тяжело дышит, успокаиваясь, его рука рассеянно гладит мою спину.

– Где салфетки? – интересуется через пару секунд уже практически обычным своим голосом.

– На кухне, – я складываю руки перед собой и кладу на них голову, окончательно расслабляясь. Тело ощущается тягучим, горячим и влажным, как нагретое железо.

Чуть повернувшись одним глазом лениво коюсь на встающего с кровати Дамира. Внутри трепетно сжимается, пото-

му что я никак не могу привыкнуть к тому, насколько он мне нравится физически. На него сложно не смотреть...

– Разберешься? На столе.

– Да, – коротко кивает.

– А воды принесешь?

– Да... Сушняк? – ухмыляется.

– У дамы такое спрашивать неприлично! – выдаю с апломбом, сдерживая смех. Все-таки отворачиваюсь от него и прикрываю потяжелевшие веки.

2.

Возвращение Дамира я не вижу – у меня плотно закрыты глаза. Но слышу его уверенные приближающиеся шаги, ощущаю тонкий пряный запах разгоряченного мужского тела, чувствую тепло кожи, когда под ним прогибается матрас.

– Ежик, только не говори, что опять спишь, – растерянно и недовольно бормочет Керемов совсем близко от моего лица, а затем раздаётся глухой стук стекла о дерево, когда он ставит стакан воды на прикроватную тумбочку.

Улыбаюсь. Слышу, как он с облегчением и усмешкой выдыхает. Моей задницы и поясницы быстро и с нажимом касается бумажная салфетка, а затем наверно летит куда-то на пол.

– Пей, ты хотела, – коротко приказывает Дамир.

Отрицательно мотаю головой, так и не открывая глаз. Меня так разморило, что даже это лень... По ощущениям понимаю, что Дамир вытягивается рядом на кровати, устроившись на боку. Лицо начинает характерно покалывать – рассматривает, наверно... Горячая шероховатая ладонь ложится приятной тяжестью мне на плечо, чуть сжимает, идет дальше – гладит щеку, висок, убирает челку со лба, проходит по затылку, щекотно тормошит короткие волосы, спускается на шею. Мужские пальцы очерчивают каждый позвонок,

спускаются вниз к лопаткам и опять возвращаются к желобку позвоночника. Я чуть выгибаюсь под его рукой – так приятно, что хочется мурчать от этих легких, изучающих прикосновений.

Надо было не пускать его. Я же хотела расстаться. Но...

Поворачиваю голову на другой бок и открываю глаза. Нега пропадает от этих мыслей. Взгляд упирается в окно, за которым сереет небо белой ночи. Дамир наклоняется и целует меня в плечо горячими сухими губами. Его влажное дыхание оставляет на коже остывающий след. Мурашки рассыпаются по всему телу от этого мимолетного прикосновения – оно какое-то особенное, не про секс. Более интимное что ли. Мужская рука замирает на моей пояснице, не идя дальше, жаркие губы прижимаются к шее. Дамир пододвигается ближе, и мой левый бок начинает гореть от прикосновения его тела к моему. В горле образуется скребущий ком, потому что я вдруг отчетливо осознаю, что, по его мнению, инцидент исчерпан и возвращаться он к нему не намерен. Просто сделает вид, что ничего не было. Но я не согласна так.

– Дамир, это не значит, что я передумала, – выдаю отрывисто, все –таки поворачиваясь к нему и встречаясь взглядом с черными пронзительными глазами.

Керефов тут же поджимает губы недовольно, по щекам прокатываются желваки. Убирает руку с моей поясницы и с досадой трет переносицу, немного отворачиваясь.

– Женька, ты издеваешься? – выплевывает наконец – Я

извинился, ты в ответ меня сама в спальню практически по-тащила, а теперь что? Мне извиняться опять? И сколько раз? У тебя лимит определенный какой-то? Такса?

Он раздраженно разводит рукой, снова переводя на меня горящие недовольством глаза.

– По-моему, ты даже не понял, за что извинялся, – скептически фыркая, приподнимаясь на локтях.

– Прекрасно понял!

– И? – вопросительно выгибаю бровь.

Дамир молчит, всем своим видом говоря: «ты серьезно???». Буквально физически ощущаю его невероятное желание послать меня с этим неприятным ему разговором. Но, видимо что-то во мне убеждает его, что лучше смириться.

– Женька, я не думал, что всё повернется так, – вздыхает Дамир, проводя рукой по лицу и снова смотря куда-то мимо меня, – Это больше не повторится.

– Что это? – перебиваю я, заводясь, – Больше не выставишь меня одноразовой шлюхой?! Видимо потому, что больше никому не покажешь... Я вообще не понимаю, зачем ты пришел. Я же говорю, не получится ничего... Тебе реально другая нужна...

Качаю головой, хмурясь, но Дамир подцепляет пальцами мой подбородок и заставляет посмотреть на него.

– Жень, хватит! – его черные глаза раздраженно сверкают в полумраке, и еще в них сквозит какая-то суровая решимость, отчего меня берет оторопь, – Сказал же уже – не

решай за меня! Не нужна мне другая. Я с тобой попробовать хочу. Помнишь, я говорил в машине, когда мы обратно ехали, что, если женщина выводит меня из себя, то мне проще с ней расстаться, ведь она же не последняя на Земле, да? Так вот...

Он хмурится и проводит пальцем по моей щеке, очерчивая овал, задевает большим пальцем губы, чуть оттягивая нижнюю.

– Оказалось, что не проще. Вообще не получается. Я с воскресенья... – замолкает, сжимая челюсти. Черные глаза чуть щурятся, пытливо всматриваясь в меня, – Ты говоришь, что это мне не надо, а у меня вот обратное ощущение. Что как раз тебе не надо, Жень. Тебе надо, скажи?

Мучительно краснею, с трудом выдерживая его взгляд. Внутри что-то начинает панически дребезжать, будто Дамир, сам не зная, с разбегу наступил на болевую точку.

– Я не знаю... – честно признаюсь тихо, отводя глаза.

– Не знаешь, – повторяет Дамир глухо.

Пальцы на моем подбородке сильнее вдавливаются в кожу, причиняя короткую боль, и он отпускает, откидываясь на подушки и закрывая лицо предплечьем.

– И как мне это понимать?

– Я не знаю, – опять проношу, улыбнувшись и искоса поглядывая на него.

– Не знаешь... – эхом вторит он, тоже начиная улыбаться, – И что будем делать?

– М-м-м... – я пододвигаюсь к нему ближе и кладу руку на мерно поднимающуюся волосатую грудь.

Верхняя половина мужского лица прикрыта запрокинутой рукой, и я вижу только ровный нос и лениво улыбающиеся четко очерченные губы в окружении коротко стриженной черной бороды. Любуюсь, прижимаясь щекой к месту, где под ребрами бьется его сердце, – ничего не могу с этим поделать. Когда Дамир так близко, меня окутывает, дурманит его жаром, привлекает его внешность. И кажется просто безумием – отталкивать.

– Ничего не будем делать. Пусть идет как идет, да?

– Попробуем, – Дамир убирает руку со своего лица и ссаживает на меня внимательный взгляд из-под густых ресниц.

Вздыхнув, небрежно проводит пальцами по моим коротким волосам. Уворачиваюсь и целую его открытую ладонь. Потом грудь, ключицу, шею. Солоноватый теплый вкус кожи растекается на языке, наполняя зудящим жаром низ живота в предвкушении. Дамир снова откидывается на подушках и прикрывает глаза, расслабляется. Больше не о чем говорить...

Прикусываю его подбородок, нежно целую приоткрытые, мягкие сейчас губы. Ладонка скользит по подрагивающему от прикосновений пальцев мужскому животу вниз. Обхватывает твердеющий член. Провожу языком по его губам и короткими поцелуями опускаюсь вниз по телу Дамира вслед за рукой.

***

Просыпаюсь я рано от ощущения какой-то духоты. Мужская тяжелая рука давит на живот, от закинутой на бедро ноги немеет тело, спину и ягодицы печет чужим зноем, и влажное горячее дыхание назойливо щекочет макушку. С одной стороны мне уютно, с другой – слишком жарко, и от этого внутри зреет неконтролируемое раздражение. Да еще и дико хочется пить.

Приподнимаю руку Керефова и аккуратно выбираюсь из мужских объятий под его невразумительное ворчание. Оглянувшись на своего незваного гостя, на цыпочках покидаю спальню.

В квартире еще серо и тихо, часы показывают шесть утра. Первым делом крадусь на кухню, чтобы попить, потом все так же бесшумно проскальзываю в душ. И, только встав под тугие горячие струи воды, разрешаю себе подумать о произошедшем.

Чё-ё-ёрт...

Я почти уже смирилась, что всё кончено. И что теперь? Опять? Заново?!

Ощущение, что это путь в никуда, не отпускает и порождает внутри глухую злость. На Дамира, что давит. На себя, что такая бесхарактерная. На весь этот мир, который не гарантирует никакого хэппи энда, как в фильмах, а, скорее, как раз наоборот...

Ладно, к черту всё. Пусть он просто будет. Никаких пла-

нов, никаких фантазий... Секс отличный, что еще надо, да? Моя задача сделать так, чтобы потом не было мучительно больно.

Быстро помывшись и не высушив голову, я возвращаюсь на кухню. Обычно я завтракаю кофе и парой наскоро слепленных бутербродов, но сейчас на часах еще нет и семи утра, а в спальне у меня все-таки гость... Поэтому, вопреки всем своим привычкам и обетам не делать для этих недоотношений НИЧЕГО, я достаю яйца, молоко, муку и... блинную сковородку, к которой в последний раз прикасалась, наверно, в прошлом году.

Нет, это просто потому, что у меня масса свободного времени... И нет, мне не принципиально накормить его завтраком!

Как бы то ни было, а горка золотистых блинов рядом со мной постепенно растет, а по небольшой квартирке расплзается аппетитный масляный запах, который сложно с чем-то перепутать.

Кажется, я вся уже пропитана им, когда в кухонном проеме появляется заспанный Дамир в одних серых боксерах.

– Привет, – бросаю глухо, искоса глянув на него, и отворачиваюсь.

Он такой непростительно домашний и... голый, что мне неловко. Инстинктивно поплотнее запахиваю шелковый халатик на груди, остро ощущая, как провокационно он липнет к телу и еле прикрывает задницу. В ванной был же еще

махровый, огромный как дедовский тулуп, чёрт...

– Привет, – бормочет Дамир сонным голосом, – Ты спала вообще? Семь утра...

Трет красные, не открывающиеся глаза и подходит ко мне сзади. Мимолетно целует в шею у самой ключицы, щекоча отросшей за ночь бородой, оглаживает бедро сквозь шелковую ткань.

– Час назад встала, – сглатываю, ощущая, как по телу рассыпается горячая нервная дрожь от его хозяйских прикосновений.

Не могу...

Мне слишком нравится и напрягает одновременно. Я, наверно, схожу с ума...

– Ты слишком жаркий, – с укором добавляю под влиянием внутреннего раздрая.

– Это претензия или комплимент? – бархатно мурлычет Дамир мне в шею, и его рука перемещается на мой живот.

– Еще не решила, – прикусываю губу, чтобы не улыбаться.

– Мог и не спрашивать, ты как обычно, – фыркает Керемов наполовину весело, наполовину раздраженно, и отпускает меня.

Почесывая голый рельефный живот и щурясь спросонья, начинает с любопытством осматривать кухню. И это меня нервирует тоже... Будто в душу лезет с ноги.

– Ты что, дизайнера приглашала? – интересуется Дамир, проводя рукой по деревянной столешнице, зачем-то дергает

смеситель, трогает верхний шкафчик, словно я ему эту квартиру продавать собираюсь, и его священный долг – тут все оценить.

– Это претензия или комплимент? – выгибаю бровь, смотря вполоборота.

– Еще не решил, – мажет по мне Дамир горящим насмешливым взглядом и продолжает досмотр, подойдя к холодильнику, облепленному магнитиками.

– Нет, я сама все подбирала. Сейчас это не сложно. Достаточно посидеть на паре форумов, – все-таки решаю уточнить насчет обстановки, уже в открытую следя за перемещениями Дамира по моей кухне. Он же не стесняется тут все разглядывать, почему я должна?

– Тебе их дарят? Или ты великая путешественница? – Кереев отрывает магнетик с надписью "Териберка" и косится на меня, – Странный тут набор для девушки.

Улыбаюсь шире и теперь уже искренне.

– Нет, тоже сама. Я очень люблю пешие походы. Ну, и новые места.

– Пешие походы, – недоверчиво тянет Кереев, – Это те, что с огромным рюкзаком, потной спиной, стайей комаров и ночевкой в брезентовой тряпке? Это вот эти походы?

Смеюсь. Он тоже начинает.

– Да, открою тебе страшную тайну – прогресс давно ушел вперед и палатки из брезента уже не делают...

– Бл..ть, пешие походы... – не слушая меня, бормочет Дамир, – Знаешь, Ежик, а я уже не удивляюсь, потому что просто задолбался удивляться. Ты может скалолазка еще?

– Нет, я боюсь высоты, мимо! – смеюсь, переворачивая последний блин.

– И если я приглашу тебя на Бали, ты откажешься и потащишь меня в Приэльбрусье или Прикамье какое-нибудь?

– Не обязательно, можем пешком походить по Бали, – общаю примирительно, ставя тарелку с блинами на стол, – Садитесь, дитя цивилизации. Тут подано пожрать. И даже без комаров.

Дамир кивает, но продолжает изучать миллион магнетиков, приклеенных к дверце, пока не останавливается на одном. Когда я вижу, на каком именно, тело пробирает озноб и ладони предательски влажнеют. Воцарившаяся было легкая атмосфера густеет за мгновение, приближаясь по консистенции к бетонной плите, грозящей меня раздавить.

Надо было его выкинуть... Давно!

Улыбка сползает с губ, делая лицо каменным. Я отворачиваюсь от Дамира и начинаю суетиться, прикрываясь тем, что надо сварить кофе.

Действительно ведь надо... А это просто глупое фото, и ничего такого в нем нет.

– Жень, это ты? – летит изумленное мне в спину.

Хлопаю шкафчиком, так и не повернувшись к нему, и огрызаюсь, потому что просто не могу это контролировать.

– Да, я. А что?

Дамир не отвечает сразу, так как занят разглядыванием. Он срывает злополучный магнит с холодильника и задумчиво ведет по нему пальцем, очерчивая изображение, пока садится за стол. Отворачиваюсь, насыпаю кофе в кофемашину, ставлю чашку, выбираю режим...

– Ты здесь другая, – наконец выдает Дамир глухо и даже как-то растерянно.

Бесит.

С грохотом ставлю перед ним чашку кофе и отправляюсь сварить себе.

– Просто длинные волосы, – буркаю себе под нос, – Ну, да, еще мини, каблуки...

– Нет, я даже не про это... – рассеянно бормочет Дамир, кладя магнитик на стол и постукивая около него пальцами.

Мельком смотрю на несчастную фотографию. Она с выпускного в универе, на ней я и Катька, стоим в обнимку с шампанским и дико хохочем. У меня запрокинута голова и выгнута шея так, что распущенные длинные волосы достают почти до талии, я кокетливо улыбаюсь фотографу, мои губы растянуты улыбкой и кончик языка прижимается к ряду верхних зубов. Кажется, будто я пытаюсь соблазнить объектив, и по сути это наверно было правдой. Я была очень открыта, очень беспечна и очень уверена, что мне за это ничего не будет...

– Будто светишься, – завершает Дамир свою мысль, поднимая на меня разделявающий на молекулы взгляд.

– А сейчас не свечусь, значит, – фыркаю я, усаживаясь напротив с кофе и беря блин с общей тарелки.

Дамир отвечает не сразу, внимательно смотря на меня. Так внимательно, что глотать больно...

– Не такая откровенно сексуальная, – наконец произносит он, тоже беря блин, – На этом фото девушка, которая точно знает, что все хотят ее трахнуть и она наслаждается этим.

– Может я теперь не хочу, чтобы все меня трахали? – выгибаю бровь.

– Я сказал "хотят" а не делают, Жень. Хотеть всем нравиться – это естественно, особенно для девушки, – черные глаза цепко держат мое лицо, ловя каждую ответную эмоцию, и потому я прикрываюсь чашкой кофе, смотря поверх нее.

– Даже "хотят", Дамир, не для всех приемлемо. Я не кусок мяса... И вообще, ты слишком примитивного мнения о девушках, тебе не кажется?

Он, хмыкая, криво улыбается в ответ.

– Хорошо, ладно... Но тебя-то что заставило измениться? Это ведь не так давно снято? Катерина вон почти такая же, как сейчас.

– Пять лет назад, – уточняю я.

– Отлично, пять... – кивает Дамир.

Делает паузу, ожидая ответа, но я молчу.

– Так что? – повторяет.

Механически улыбаюсь, оставляя чашку. В голове мелькает безумно- садистская мысль ответить прямо и наблюдать, как от шока перекосит его красивое бородатое лицо, но я, конечно, сдерживаюсь.

– Ничего, повзрослела. Поняла, что не хочу липких взглядов, – выдаю туманную, но вполне рабочую версию.

– М-да... – со вздохом отпивает кофе Дамир, а потом начинает хитро улыбаться, и в черных глазах пляшут весёлые черти, – Ну, может... Будешь так одеваться... Просто так... Для меня... Можно даже только дома... Мой липкий взгляд выдержишь?

– Пф-ф-ф... Сомневаюсь. Ты по липкости переплюнешь целый батальон, – смеюсь я, но мне приятно.

Приятно, что Дам вовремя перевел все в шутку. Внутри даже зреет какая-то плотная, уютная теплота к этому человеку, совершенно не связанная с чувственной стороной наших отношений. Наши взгляды встречаются, и смех замирает на моих губах. Неловко почему-то, щеки начинают гореть. Пара бесконечных, тягучих секунд, и Дамир первый отводит глаза, принимаясь за свой блинчик. Рвано выдыхаю, сердце странно колотится. Чёрт...

В ушах закладывает от прилившей крови так, что я даже не сразу слышу его вопрос.

– Какие планы на вечер?

– М? – тупо мычу, хлопая глазами.

– Планы, Жень, – нарочито терпеливо повторяет Дамир и уголок его губ привычно ползет вверх в кривой улыбке, – У меня сегодня пару встреч сложных, но к восьми должен освободиться. Можем куда-нибудь сходить. Я бы даже в кино... Тысячу лет не был в кино. Купим ведро попкорна. Будем бесить остальных...

– Вечер? Нет, я не могу, – наконец оживаю, – У меня сегодня бокс с Саней, так что никак. Извини. Можем за..втра...

Замедляю речь, видя, какой тяжелый Дамир устремляет на меня взгляд исподлобья. Теряюсь. Что? Что я не так сказала опять?

– И ты мне так спокойно это сообщаем? – со звенящей угрозой в, казалось бы, ровном тоне интересуется Керэфов.

– А что такого? Он мне просто друг. У нас давняя традиция... – передергиваю плечами, с трудом удерживая на своем лице невозмутимость.

Температура на кухне будто резко опускается на пару десятков градусов и тянет поежиться и обнять себя руками. Я внезапно вспоминаю, что Дамир – не мальчик с соседнего двора, а вполне успешный руководитель достаточно большого предприятия.

– Традиция, – издевательски тянет он в ответ, криво улыбувшись – вот только эта улыбка до глаз не доходит... Их выражение все такое же напряженное и враждебное.

– Жень, – обманчиво мягко продолжает, – Даже если опу-

стить тот факт, что в дружбы между мужчиной и женщиной не бывает, то...

– Пф-ф-ф... Стоп! – перебивая я, фыркнув, – Что за бред? Конечно, бывает!

– Нет! – Дамир повышает голос, очевидно, еще больше раздражаясь, – Они либо хотят переспать – оба или кто-то один. Либо уже переспали, но первому не понравилось, а второй мечтает повторить.

От такой версии у меня брови начинают ползти к линии роста волос, и даже не пытаюсь их остановить.

– Что за... – только и делаю, что и невнятно повторяю.

– Причем в вашем случае, – Дамир с грохотом ставит чашку кофе на стол, прожигая меня взглядом, ангела судного дня, – Я склоняюсь к мысли, что между вами с этим Саньком как раз второй вариант! Ну, Женька, скажи мне честно, я не прав? Было же?!

Я в растерянности замираю. Сглатываю, смотрю в упор в эти черные пронизательные, такие до боли колючие сейчас глаза и... У меня просто нет сил соврать.

– Знаешь, это вообще не твое дело, – хриплю севшим голосом самое тупое, что вообще можно было придумать, – Сейчас в любом случае ничего...

– То есть я прав! – взрывается мгновенно Дамир. Даже со стула подскакивает, не в силах оставаться на месте. Меня буквально сносит плотной горячей волной его агрессии. И я инстинктивно отшатываюсь, до хруста в костяшках сжимая

несчастную чашку кофе в руках.

– И ты... Глядя мне в глаза сообщаем... Что... – у него сбивается дыхание от попыток сдержаться и вывалить на меня свою мысль до конца.

Дамир делает пару шагов около стола, словно тигр, кружащий по клетке. А потом резко подается вперед, упирается кулаками в столешницу и нависает как дамоклов меч надо мной. Все тело прошивает нервной жаркой дрожью, забивающей мышцы и напоминающий паралич. Я просто не могу пошевелиться – только смотрю на него во все глаза.

– Вместо того... – с тихим рыком, вкрадчиво продолжает Дамир, – Чтобы побыть вдвоем... Ты лучше пойдешь выпиться с мужиком, с которым раньше спала. Так?

– Не кричи, – только и выдаю я занемевшими губами.

– А как? – еще громче и дико искренне недоумевает он, подаваясь еще ближе, – Как я бл..ть должен реагировать на это, Жень?!

– Точно не орать на меня, – настаиваю механическим тоном.

– Не орать?! Да я тебя убить готов!!!

– Значит бокс мне точно пропускать не стоит, – делаю вполне логичный, как мне кажется, вывод.

Видимо, так кажется только мне, потому что Дамира буквально перекашивает от заклокотавшего возмущения.

– Знаешь, ты... – хрипит как раненый зверь мне в лицо, наклоняясь ближе, отчего сердце пугливо заходится. Тычет

пальцем у самого носа, не находя слов, и отшатывается как от прокаженной, запальчиво бормоча что-то по-не-русски.

Это до безумия глупо, но по-настоящему плохо мне становится только в этот миг – когда он отстраняется. Потому что из его взгляда исчезают даже колючки, с лица эмоции. Совершенно непроницаемый вид. Пустой.

– Все, я наелся, – сообщает Керефов, тормоша волосы на затылке и отступая от меня еще на шаг, бросает короткий взгляд на часы на микроволновке, – Мне на работу пора. Спасибо за блины. Вкусные.

Провожая его фигуру, исчезающую в дверном проеме, прикусывая губу до крови.

Черт. Черт- черт – че-е-ерт!!! Ну, не так же!

– Дамир! – вскакиваю наконец со стула и выбегаю с кухни в коридор.

Керефов уже выходит из спальни, застегивая рубашку. Мажет по мне закрытым взглядом. Проходит мимо. Надевает ботинки.

– Дамир, давай поговорим. Это смешно просто... – обнимаю себя руками, смотря с какой невероятной скоростью он покидает мою квартиру.

Молчит. Заканчивает с одеждой. Щелкает дверным замком, тянет вниз дверную ручку.

– Позвони, если передумаешь, Жень, – бросает через плечо ровно и хлопает дверью, больше ничего не сказав.

3

Я в полном ступоре смотрю перед собой еще пару минут, так и замерев в коридоре. Это какой-то абсурд. Нет, я понимаю, что его задело, я не идиотка, но ведь можно и поговорить.

Тяжело отталкиваюсь от стены и плетусь на кухню. Делаю себе еще кофе, с неприязнью кошусь на стопку остывающих блинов. Взгляд падает на стул, который еще каких -то десять минут назад занимал Дамир, а сейчас он такой пронзительно пустой будто над взорвалась и образовалась моя личная черная дыра...

Ой, да пошел он! Мне теперь уже и видеться что ли ни с кем нельзя?!

Восточный придурок с его дурацкими восточными правилами! Будет еще орать на меня в моем же доме!!! Ну, и что, что с Саней когда-то было? Один раз всего, давно и неправда. Мы уже оба забыли. Забыли же? У Емельянова вроде и подружка какая-то сейчас уже есть. И вообще у него всегда бабы были. Он же здоровый, активный мужчина. А наши тренировки с ним – это... Это просто для меня надо, это моя жизнь. Я уже давно именно так построила ее. И тот, кто рядом со мной, должен это уважать...

Так что на фиг!!! Не хочет принимать, я тоже не хочу! И

зачем только пустила его, дура! Знала же, что только больно от него. Больно...

Сердечная мышца и правда болезненно и тонко сжималась в груди, будто ей грозил в инфаркт. К горлу подкатывала муть, глаза жгло непролитой обидой. Он мог бы просто поговорить, просто...

Пошел он!

Запрещая себе думать и думая по кругу все больше, я понимала, что все равно бы не уступила. Из принципа бы сделала, как хочу, но это ведь не повод меня не выслушать, да?

Забрав кофе и проигнорировав блины, я ухожу в гостиную, где стоит мой рабой компьютер. По телефону набираю Тимофея, включаю комп, усаживаюсь в гоночное кресло, забираясь в него с ногами.

– Да, Женька, привет! – как раз тебе набрать хотел, – раздается странно бодрый для такого раннего утра голос в трубке моего непосредственного начальника, – Там финальный тест по "РЗК" надо провести, презентацию оформить. У меня завал, Ромка за текучкой смотрит, сделаешь? С меня благодарность и никакого сокращения премии, идет?

– М-м-м, – отпиваю кофе, вертясь в кресле, – Ну, если никакого сокращения – давай, доступ к складу подключи только и...

– Это к Злобину, – радостно перебивает Тимофей. Слышно, как он хлопает дверью машины и в динамик льется шум оживленного проспекта, – Все, Жень, я побежал. Пока.

– Пока, – бормочу в уже замолчавший телефон.

Откидываюсь в кресле, прикрывая глаза. Так, ладно...
Финальный тест и презентация. Это может и на целый день затянуться. А значит больше работы и меньше этих съедающих меня изнутри мыслей в голове. Отлично.

***

Как я и предполагала, тестирование до конца отлаженной без меня системы заняло почти целый день. Так долго, что презентацию я уже делала в спешке, раздраженно поглядывая на часы на мониторе. В зале с Саньком мы договорились встретиться в восемь вечера, и цифры уже подбирались к семи...

И чем ближе было к моменту выхода из дома, тем сильнее ощущалось внутреннее тревожное дребезжание. "Я все правильно делаю. Правильно... Ну его к черту!" – приходилось повторять себе все чаще, потому что эти слова все меньше действовали. В груди поднывало тяжестью. Если правильно, то почему так тоскливо, а? Злилась на себя. Это он как истеричка хлопнул дверью. Вот пусть и катится...

Презентацию я закончила в семь пятнадцать. Отправляла ее Тимофею на одобрение, уже подскочив с кресла. Одевалась за секунды, натянув джинсы и безразмерное худи. Закинув на плечо заранее собранную спортивную сумку, я пулей вылетела из квартиры, чуть не забыв запереть дверь. Не стала ждать лифта и вприпрыжку спустилась по пожарной лестнице, скорым шагом пересекла двор, направляясь к припарко-

ванной машине. Поддрагивающими пальцами завела машину. Села, уставившись на себя в зеркало дальнего вида и давая автомобилю немного прогреться. В этот момент телефон задребезжал входящим вызовом, заставив меня крупно вздрогнуть и ощутить, как лихорадочная дрожь мощной волной окатывает тело. Кто это?

Смотрю на засветившийся экран и ничего не могу с собой поделаться. Я испытываю только одно чувство – разочарование. Это Саня.

– Да? – голос звучит необоснованно грубо – ведь Емельянов не виноват, что я подумала, что это не он звонит.

– Э...– Сашка сбивается – видимо и правда слишком сильно на него рявкнула, – Жень, ты выехала? Я уже захожу.

– Да, да... Буду через минут двадцать.

– Ок, жду.

Отключается. Смотрю на гаснущий экран, кусая губы. К голове приливает кровь, давит, пульсирует, шумит в ушах. Так сильно, что перед глазами чуть ли не красные круги плывут, когда и все-таки решаюсь и набираю Дамиру сообщение.

Я в "Фитнес мире" на Бассейной. Второй этаж, индивидуальные залы. Буду там до одиннадцати. Если хочешь, приезжай.

Быстро отправляю, пока не передумала. Прикрываю глаза и матерюсь сквозь зубы от какого-то жгучего смущения, топящего меня. Переключаю на навигатор, чтобы видеть пробки, пристраиваю телефон на приборную панель. Трогаюсь.

Не выдерживаю и возвращаюсь в режим сообщений. Вижу зеленые галочки на последнем отправленном.

Прочитал. Черт. Не ответил. Не печатает.

Бормочу себе под нос " ну и пошел ты", чувствуя, как злой румянец жжет щеки, и выезжаю из двора.

***

– Жек, ну ты соберешься – нет? – подначивает Саня, нарочито лениво выставя блок, – Я устал избивать младенца. Уже неудобно как-то.

И мне в ответ ничего не остается, как ругнуться себе под нос и снова попытаться достать этого огромного борова. Пританцовывая, сокращаю дистанцию, ныряю под его левую перчатку, летящую на меня.

Выпад. Бесполезно, мимо.

Емельянов легко уворачивается и, ко всему прочему, награждает меня чувствительным тычком в бок. От удара пролетаю дальше на несколько шагов, раздраженно сдуваю челку и вытираю локтем пот со лба. Взгляд невольно соскальзывает с ухмыляющегося спарринг-партнера и перетекает на большие круглые часы над дверью нашего небольшого зала.

Почти девять...

Дамир сказал, что к восьми освободиться. Я ведь и не верю, что он придет. Да и в принципе не очень этого хочу, да? Только под ложечкой как-то тоскливо и неприятно сосет всю тренировку и не сконцентрироваться никак. Чем Емельянов

и безбожно пользуется. Бесит. Перевожу на Сашку рассеянный взгляд и, упрямо поджимая губы, встаю в позу, поднимая перчатки к лицу. Снова. Уже в сотый раз наверно за сегодня.

– Теперь не достанешь, – улыбаюсь Саньке с вызовом.

– Ой, ну, да, – тянет Санек, наступая.

Выпад, мой уход, удар слева, пытаюсь достать его справа.

И... снова пропускаю удар.

– Че-е-ерт... – приходится нагнуться, уперев перчатки в бока, чтобы отдышаться.

– Эй, я не сильно там тебя? – на самодовольном лице Сани мелькает беспокойство.

Я отмахиваюсь, смотря на него исподлобья и уперев перчатки в колени.

– Нет, просто... Знаешь... мне и правда сегодня не собраться... никак. На работе завал... – говорить поучается пока отрывисто. Дыхание никак не хочет приходить в норму. Чувствую, как по виску бежит капелька пота.

– Ну, разве мы здесь не для того, чтобы как раз отвлечься от всех этих завалов, а, Жек? – миролюбиво скалится Сашка, заманивая в еще парочку проигрышных для меня сегодня раундов, – Мозги отключить, телом поработать.

– Да, но не всегда получается. Слушай, давай заканчивать, а? Я лучше пойду в сауне телом поработаю, в массажный кабинет зайду, может, – фыркаю, наконец выпрямляясь.

Поднимаю руки над головой, из-под полуопущенных рес-

ниц смотря на Сашку, и, чуть прогнувшись в поясище, потягиваюсь. Спина говорит мне спасибо легким щелчком позвонка. У Саньки как-то странно застывает лицо и я, опомнившись, быстро опускаю руки, а вместе с ними и оголивший почти весь живот спортивный топ.

Емельянов сглатывает, это я вижу по движению его кадыка, медленно поднимает глаза до уровня моего лица и мужественно делает вид, что ничего не произошло. Мне делать такой же вид сложнее, потому что я вся покрываюсь румянцем, так не вовремя вспомнив Дамира и понимая, что именно сейчас Керемов бы тыкнул меня в это маленькое происшествие носом и прошипел, что он прав...

– Женька, ну! – меж тем снова начинает канючить Санек через пару секунд замешательства, – У нас еще двадцать минут. Ты хоть попробуй взять реванш, а? Ну-ка произнеси: ре-ва-а-а-нш. М-м-м... Какое сладкое слово. Давай! Ре...

– Сань... – закатываю я глаза, смеясь, – Нет, все, правда! Я пошла!

– Нет уж, – подлетает ко мне Емельянов, решивший прицепиться похлеще банного листа. Его ручищи в огромных красных перчатках сжимают мои предплечья и начинают прилично так трясти, отчего я смеюсь еще больше.

– Давай, Женек. Ре-ва-н-ш-ш... Ре-е...

Я так хохочу в ответ, что не успеваю расслышать, как за моей спиной открывается дверь спортивного зала – скорее реагирую на мгновенно изменившееся лицо Сашки, так и

продолжающего держать меня за плечи. Пульс обрывается, а затем лихорадочно начинает частить раньше, чем я нахожу в себе силы повернуться к тому, кто пришел.

– Можешь у меня реванш попросить, – тем временем громко и нарочито спокойно заявляет Дамир, кидая спортивную сумку на скамью вдоль стены, – Я, в отличие от девушки, не против. Только её отпусти.

Саня в какой-то прострации сначала сдавливает мои плечи сильнее, а потом медленно убирает руки прочь. Рассеянно хмурится, разглядывая Дамира, и смутное узнавание рябью искажает черты его лица.

– Женька? Этот тот хмырь из клуба, что ли? – через пару тягучих секунд ошарашенно пыхтит Емельянов, переводя округлившиеся глаза на меня, – Которому ты по роже дала, а нас потом выставили?

– Тот – тот, – кивает Дамир, рывком стягивая галстук и начиная расстегивать рубашку.

– Сань, тут такое дело... – начинаю я.

Но Сашка и не думает меня слушать. При виде переоделяющегося в спортивное прямо при нем Дамира у него натурально из ушей начинает идти пар. Изумленный взгляд наливается кровью, а раздувающиеся как паруса бригантин крылья носа уже несут Санька вперед.

– Слышь, хмырь, а ну – ка вали, пока цел. Это частный зал, у нас оплачено, – бурчит он, отпихивая меня себе за спину

и выступая вперед, скрестив мощные руки на не менее мощной груди, – Ты че? Девочку преследуешь теперь? Ты больной, что ли? Жека, ты че молчала? Он больной?

– Сань, он не больной, – раздраженно дергаю Емельянова за каменное плечо в бесплодной попытке развернуть к себе, пока Дамир, оперативно переодеваясь, хмуро взирает на нас, – Он...

Тут мне приходится набрать воздуха для смелости, и еще я вижу, как у Керефова вопросительно выгибается бровь.

– ...Мы встречаемся, Саш. Это я его позвала, – выпаливаю наконец, – Извини, что не предупредила. Я не знала, приедет Дамир или нет.

Добавляю похоронным голосом, смотря в ошарашенные Санины глаза. Смотреть на Дамира духу не хватает, но я кожей ощущаю его кривую холодную полуулыбку. Вот реально хмырь... Совсем не помогает мне... Бедный Санек.

Вид у Емельянова и правда удручающий. Квадратные челюсти скрипят, нижняя выезжает вперед, потом слегка отваливается.

– Не понял... Как? – сипит он, опять пялясь на уже с деловитым видом снимающего брюки Дамира.

– Она на меня работает, – подает голос Керефов, надевая длинные спортивные шорты, – На следующий же день и встретились после клуба. Женя разве тебе не говорила?

С такой невинной интонацией это спрашивает, что мне хочется его придушить. Но я, конечно, не душу, а совершен-

но позорно и заметно краснею, виноватым взглядом поглядывая на Санька.

– Нет, – бормочет он, – Хотя я б такое ей рассказал.

– Ну, значит, не такие уж вы и друзья, да, Са-ань? – хмыкнув резюмирует Керефов, обматывая руки бинтом.

– Дамир, – вставляю с укором, не выдержав.

И все-таки поворачиваюсь к нему, чтобы перехватить взгляд и через него передать все, что думаю о его выпадах.

Бесполезно. Дам и не думает смотреть в мою сторону. Кажется, я вообще ему больше не интересна. В его черных поблескивающих глазах полыхает болезненный азарт, полностью направленный на Емельянова.

– Ну что? Драться будем? А то в прошлый раз как-то смазано получилось, – интересуется он у Санька.

– Да я только "за", – басит тот, оживляясь и наконец тоже начиная слабо ухмыляться.

При виде этой его ухмылки мне становится как-то нехорошо. Санек – то реально профессионал. Боже, о чем я думала вообще? Да, похоже, ни о чем. Только о себе. Решила, что они просто поздороваются???. Дура... Больше никогда так не поступлю! Никогда!!

– Сань, только без мордобоя, да? Просто спарринг... – почти беззвучно прошу Емельянова, умоляюще заглядывая ему в глаза.

– Жек, не кипишуй, – фыркает нарочито весело Санек и легонько отталкивает меня в сторону, чтобы ушла с дороги.

Хмурюсь отходя. Он услышал меня вообще?

– Правда, нормально все, Жень, – вторит ему Дамир, надевая перчатки, которые похоже, взял на ресепшне, – Разберемся.

– Только не по лицу. Мне через три дня в важную командировку, – уточняет Керефов таким обыденным деловым тоном, каким, обычно начинает совещание, отчего у меня вдоль позвоночника по влажной от пота коже тянет холодком.

– Добро, – бухтит, лыбясь, Емельянов, выходя на середину резинового мата, – Мне моя морда тоже дорога.

– Встречаетесь, значит, ну-ну... – разминает шею Санек, становясь в исходную позицию.

Дамир ничего не отвечает, криво улыбнувшись и сверля его черными глазами. Постучав перчатками друг о друга, становится напротив. Я пячусь к стене. Под ложечкой характерно нервно сосет. Меня так штормит от кома разнообразных эмоций, что кажется, я немного глохну, а картинка перед глазами, воспринимается ярче и замедленной.

Ровно до того момента, как Саня начинает с джеба и попадает в блок. Дамир уворачивается и контратакует, доставая Емельянову по корпусу, но тот будто даже не замечает и, сгибая руку в локте, со всей дури бьет Керефову по уху. Я испуганно охаю, потому что вижу, что Дамира ведет, и потому, что это никакой не простой спарринг!

– Эй, ребят... – пишу неуверенно ломким голосом.

Но меня будто нет для них. Дамир уже отряхнулся, и снова кроссом достал Емельянова, тот попытался провести апперкот, но не вышло, еще по корпусу. Так быстро, что я не успеваю следить. Шумное дыхание, злые взгляды, глухие звуки встречи перчаток с телом...

– Э-эй! – говорю громче, отрываясь от стены. Разнимать-нет? Я пока не понимаю.

И тут Санин хук достигает своей цели, и перчатка четко заряжает Дамиру в бровь.

– Бл..ть, – отпрыгивает Керефов от соперника, закрывая лоб рукой.

Тяжело дышит, смотря на Саню исподлобья, и медленно отрывает перчатку от лица. Я шумно охаю, потому что бровь у него моментально разбухла, нависая, а по виску уже побежала тонкая кровавая струйка.

– Сказал же, – рычит Дамир, размазывая перчаткой кровь по щеке.

– Извини, – лыбится Саня, очевидно, и не думающий испытывать сожаление.

Очевидно это не только мне, но и Дамиру, потому что он с глухим рыком рвется вперед. Хук – блок – джеб – я невольно жмурюсь, пища "ну хватит уже!" – открываю глаза – и взбешенный Дамир все-таки достает сильно Саню полуапперкотом, и теперь уже приходит очередь Емельянова мыча резко отшатываться, прижимая перчатку к лицу. Когда он убирает

ее, угрюмо взирая на соперника, я начинаю истерично ржать, потому что тонкие губы Сани превратились в две кровавые пельмешки, достойные самой яркой поклонницы силикона.

– Бл...ть, – едва шлепает ими Саня возмущенно, упирая руки в бока, и Дамир тоже начинает улыбаться, опуская перчатки, которые держал в блоке.

Саня качает головой, посмеиваясь басом.

– Что, хмырь, не вышло у нас не по лицу, да?

– Дамир, – Керефов зубами срывает перчатку и протягивает руку.

Саня повторяет его жест и крепко жмет протянутую ладонь.

– Александр. А ты ничего. Разряд есть?

– Да, в школе занимался. Сейчас так, чисто форму подержать.

– Ясно, ну, я сразу понял. Слева у тебя вообще хорошо.

– У тебя получше, что уж, – честно признает Санино превосходство Дамир.

– Ну это же моя работа практически, – разводит руками Санек.

– А кем ты работаешь?

– В "Альфе" ФСБшной, – скалится Емельянов, наблюдая, как у Дамира на миг округляются черные глаза, а потом дёргается кадык, когда он шумно сглатывает.

– Какие интересные у Жени знакомые, – хрипит он.

Саня ржет, подходит к нему и от души хлопает по плечу.

– Это да, так что помни. Обидешь, могу и маски шоу устроить, да? – подмигивает напрягшемуся Дамиру, хлопает еще раз по плечу и отпускает.

– Ну, а сейчас я, наверно, к Яночке на ресепшн пойду. Пусть меня полечит. Губу щиплет, зараза... Женя, потом поговорим.

– Ага, – невразумительно киваю я, смотря, как Санек, подхватывает свою спортивную сумку со скамейки.

– Ну все, пока.

– Пока, – недружно мычим мы с Керефовым, пока за Саней захлопывается дверь.

Ее стук оглушает нервным осознанием, что мы остались одни. Перевожу настороженный взгляд на Дамира, встречаюсь с пытливым его и тут же отвожу глаза, испытывая странную нервную неловкость.

– Дам, ты сядь, тут тоже аптечка была, – начинаю суетиться.

Он без вопросов делает, что говорю, и устраивается на скамейке, вытянув длинные мускулистые ноги, откинувшись затылком на стену и прикрыв глаза. Я лезу в навесной железный шкафчик, достаю оттуда перекись, ватные диски и со всем этим добром присаживаюсь рядом с Дамиром. Он так и не открывает глаза. Аккуратно прикладываю мокрый диск к распухшей брови. Дамир чуть хмурится, вижу, как трепещут его длинные прямые ресницы.

– Не думала, что вы с Саньком до этого дойдете, – шепчу,

вытирая подсыхающую кровь на его скуле и виске.

– А что думала? – хмыкает тихо Дамир, не открывая глаз.

– Не знаю, – едва касаюсь ранки и признаюсь, – Вообще не думала, похоже. Я глупо поступила, что позвала, прости...

Дамир перехватывает мое запястье и открывает глаза. Прожигающий пыливый взгляд словно берет в капкан, и я замираю словно кролик перед удавом, смотря в его черные глаза.

– Это ты мне так говоришь, что жалеешь, что я здесь? Даже не поздоровалась, – шепчет мне в лицо с укором. Взор чертит зигзаг, замирает на губах и вновь возвращается к глазам.

Улыбаюсь почему-то от этой высказанной вслух претензии, в груди разрастается мягкое тепло. Аккуратно касаюсь его рассеченной брови и шепчу.

– Привет...

– Бросилась сразу ФСБшнику своему что -то объяснять, а мне и слова не сказала, – бурчит дальше Дамир.

– Привет, – повторяю ему на самое ухо, наклонившись, – Я правда рада, что ты пришел. Правда... Очень...

Голос неожиданно сипнет и садится от вдруг нахлынувших эмоций. Ломается на последнем слове. И я не нахожу ничего лучше, как просто поцеловать Дамира, лишь бы не продолжать говорить. Его губы, горячие и твердые, упрямо поджаты, но меня это только сильнее подначивает. Обвиваю его шею руками, трогаю сомкнутые губы языком, ощущая

их терпкий сладковатый вкус. Дамир как-то тяжело вздыхает и наконец отвечает на поцелуй, обхватив одной рукой мой затылок и крепко прижимая к себе. Крепко и горячо.

– Здесь душ есть отдельный? – отпускает через пару секунд.

Растерянно облизываю припухшие губы, моргая и не сразу понимая, о чем он.

– Душ? Да, следующая дверь, ключ там лежит, – киваю на железный подвесной шкафчик.

– Пошли? – Дамир поднимается с лавки.

– Вместе? – туплю я, краснея.

– Жень, ну, конечно, – ухмыляется Дамир, щуря повеселевшие глаза и забавляясь моему внезапному смущенному румянцу, – Давай, вставай.

Тянет меня с лавки, и я покорно поднимаюсь за ним.

***

От спорткомплекса мы отъезжаем ближе к десяти. Я не знаю, как так вышло, что машина моя осталась стоять на стоянке, а я сама сижу сейчас на переднем пассажирском сидении джипа Дамира. В голове пусто, тело растекается и ощущается ватно-тяжелым от полученной физической нагрузки и короткого оргазма в душевой. На улице собираются тучи, влажный ночной воздух пропитан озоном и особой духотой, которая бывает только перед сильным дождем, но в салоне

автомобиля Дамира это все, конечно, не чувствуется. Здесь царит прохлада климат контроля, аромат кожаной обивки и дорогого пластика, и запах самого хозяина, терпкий, острый, оставляющий приятное чувство сладкой горечи на языке.

Я щелкаю ремнем безопасности пристегиваясь, и откидываюсь в кресле, приминая не до конца просушенные волосы, пока Дамир плавно выкручивает руль одной рукой, покидая парковку. Кошусь на его расслабленный четкий профиль. Облизываю губы в попытке сдержать улыбку при виде рассеченной брови. Ранение придает ему какой-то невероятно нахальный, мальчишеский вид, и я не представляю, как он так собирается о чем-то с серьезным видом обсуждать на переговорах.

И мне его не жалко – меня это веселит и еще что-то трепетно и жарко порхает внизу живота, чему я не могу найти четкого определения. Просто смотрю на него украдкой, впитывая образ и окончательно расслабляясь в кресле до состояния тающего желе.

– Жень, по поводу Александра твоего, – начинает вдруг без всяких прелюдий Дамир, когда тормозит на первом светофоре, – Не пойми неправильно, но я настаиваю, чтобы больше этих спаррингов не было.

Чувствую, как мгновенно каменеет спина, а ладони произвольно сжимаются. Одновременно с этим вспыхивает злость. Ну, ведь только что мне было так хорошо, а? Зачем он вообще рот открыл свой тоталитарный...

– Очень интересно. И как же ПРАВИЛЬНО я это должна понять? – слегка дрогнувшим голосом интересуюсь, – Тебе не кажется, что это что-то из абьюза – запрещать мне видеться с друзьями?

– Я не запрещаю тебе с ним видеться, – раздраженно поджимает губы Дамир, – Я прошу понять мою просьбу не видеться с ним наедине и тем более при этом трогать друг друга в контактном виде спорта. В компании там, в клубе, в баре, на Новый год, день рождения – в толпе... Пожалуйста, встречайтесь сколько влезет.

– Трогать друга друга... Боже... – бормочу я, проводя рукой по лицу, – Он вот тоже тебя потрогал, что-то не очень эротично у тебя бровь смотрится, Дам.

– Жень, просто услышь меня, да? – упрямо талдычит Керефов на одной ноте.

Шумно выдыхаю, закатывая глаза. Отворачиваюсь от Дамира, ставлю локоть на стеклоподъемник и слежу рассеянным взглядом, как первые робкие капли дождя разбиваются кляксами о тонированное стекло.

– Ладно... – недовольно бурчу себе под нос через минуту.

– Что?

– Я сказала "ладно", хорошо! – раздраженно повторяю громче. Раздраженно, потому что вижу, как Керефов при этом начинает самовлюбленно улыбаться, и мне хочется зарядить ему прямо по рассечённой брови.

– Но ты оставляешь меня без тренировок, – вместо этого

обвинительно тычу пальцем Дамиру в плечо, – Это несправедливо вообще!

– Почему же без? – он вопросительно выгибает бровь и тут же, к моему злорадству, слегка кривится от боли, – У тебя есть я. Я для спарринга не подхожу?

– Ты хуже, – нагло заявляю.

– Значит, у тебя больше шансов победить, разве нет, Ежик? – насмешливо фыркает Дамир, и я не могу не улыбнуться в ответ.

Вообще меня так и тянет улыбаться. Как дурочке. Даже несмотря на все его собственнические замашки и сомнительные условия, меня почему-то просто разрывает от чего-то теплого, темного и довольного внутри. Я пытаюсь мыслить рационально, одёрнуть себя, но это чертовски сложно.

Наверно, просто слишком насыщенный вечер...

– Кстати, куда мы едем?

Черные ехидные глаза Дамира искоса чертят зигзаг по моему лицу.

– Думал, ты уже не спросишь, – подкалывает меня бархатым, теплым тоном, – Ко мне.

Я догадывалась, но... От того, как просто и одновременно безапелляционно он это произносит, бросает в жар.

– Почему именно к тебе? – хорохорюсь, пытаюсь сделать вид, что я еще способна возражать.

Учитывая, как насмешливо в полутьме салона поблескивают его черные глаза, получается у меня на твердую двойку.

– Потому что мне рано вставать завтра и надо надеть свежую рубашку, а у тебя отгулы, а значит ты вполне можешь и голой походить, – выдает Дамир.

В ответ я издаю какое-то булькающее «пф-ф-ф», но это от смущения.

– Звучит так, будто выпускать из своего дома ты меня не планируешь, – бормочу с недовольным видом, за которым скрываю нервное замешательство.

– Не сразу, – интимно мурлычет Дамир.

– Попахивает похищением, – сипло возмущаюсь.

– Ничего противоправного. Свой паспорт можешь оставить себе, – ржет.

Я тоже. Просто потому, больше мне возразить нечего.

– Жень, ну а если серьезно... – отсмеявшись, опять начинает деловым тоном, от которого я снова слегка напрягаюсь.

– М?

– Я в понедельник улетаю в Новороссийск, помнишь? – внимательный взгляд мажет по моему профилю.

– Да, – ровно киваю я.

– Ну и... – неопределённо поводит плечами Дамир, – Я тут подумал, может все-таки со мной полетишь? Тем более, судя по анкете это твой родной город. С родителями повидаешься, Роману Злобину поможешь, м?

Молчу, слушая. Дамир больше ничего не добавляет, ожидая моей реакции. В салоне на несколько секунд повисает напряженная тишина.

– Еще на прошлой неделе мою помощь Роману ты считал чуть ли не вселенским злом, мешающим стать ему самостоятельным, – наконец, напоминаю.

Дамир на это только криво усмехается.

– Хорошо, к Злобину не подходи, – тут же переобувается он, – Но скрасить мне свободное время в командировке ты просто обязана.

Ничего на это не отвечаю на это сомнительное утверждение. Только скрещиваю руки на груди и отворачиваясь к окну. Опять повисает пауза, которая сильно затягивается.

– Женька, ну что? – не выдерживает Дамир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.